

Великий реформатор, который опоздал

Накануне 150-летнего юбилея крупного государственного деятеля Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина (1862—1911) прошла передача «Встречи на Вертковской», посвященная Столыпину и его роли в истории. В качестве приглашенного спикера выступил историк, доктор исторических наук, профессор Михаил Викторович Шиловский.

По мнению профессора, впервые в истории России крупномасштабная реформа ассоциировалась не с императором, как, например, Петровские реформы или реформы Александра II, а с премьер-министром. Николай II отошёл на второй план, а Столыпин навсегда вошёл в историю.

«Великим реформатором его назвать трудно. Реформы свои Столыпин проводил недолго, всего пять лет вместо запланированных двадцати. Председателем совета министров он стал в 1906 году, жизнь свою закончил 1 сентября 1911 года и мало что успел сделать», — считает Михаил Викторович.

Безусловно, Столыпиным был предложен целый пакет реформ, в том числе связанных с развитием общественной системы, созданием всесословных земств. В частности, с земской реформой в Сибири. Но из этого пакета реализована была только одна часть — аграрная реформа, которая сводилась к ликвидации общинного землевладения, переселению крестьянства на восточные окраины империи с целью снять остроту аграрного перенаселения в европейской части страны. Но даже то, что было сделано, оценивается исследователями, в том числе сибирскими, положительно. Это по сути была переселенческая революция. В Сибирь в то время переехало примерно 3,5 миллиона человек, было основано более 3000 поселений.

Так, например, на правобережье Оби к моменту основания Новониколаевска располагалась только одна деревня — Усть-Инка, в современном Первомайском районе. А цепь деревенок — Нижняя Ельцовка, Матвеевка и так далее — появилась именно в тот период времени, в рамках переселенческой политики. К 1917 году 90 процентов жителей будущего Новосибирска были выходцами из крестьян. Город заселялся теми же переселенцами — крестьянами, которые решили рискнуть и вместо сельского хозяйства заняться торгово-предпринимательской, посреднической деятельностью, развитием городской инфраструктуры.

Для чего это было нужно? В результате освобождения реформой 19 февраля 1861 года крестьяне получили незначительные земельные наделы. При этом формальными собственниками земли до полного выкупа являлись не сами крестьяне, а община, и в её рамках эти участки должны были ежегодно перераспределяться. В ходе роста численности населения (а во второй половине XIX века численность россиян удвоилась), участки пришлось раздроблять, делить среди сыновей тех крестьян, которые эту землю получили. И к началу XX века в царской России чётко определилось аграрное перенаселение. Как говорили мужики, курёнка некуда было выпустить.

В силу этого обстоятельства с 1902 года начинаются мощные крестьянские выступления, особенно в черноземной полосе — в Черниговской, Полтавской губерниях и так далее.

Первая русская революция заставила самодержавие заявить о том, что с 1 января 1907 года взимание выкупных платежей прекращается, и крестьяне становятся собственниками своих наделов. Столыпин, собственно, и занялся процедурой введения крестьян в эту собственность, её оформлением.

Правда, реформа была ориентирована на экстенсивное развитие сельского хозяйства. Прирост шёл за счёт распашки новых земель, как и во время хрущёвской целинной эпопеи. Экстенсивный путь развития сельского хозяйства у нас в стране до середины 1960-х годов был главным и основным. Однако зерно мы начали завозить из-за рубежа только в 1961 году. За 50 лет до этого мы были страной-экспортёром.

Также интерес вызвали остальные деяния Столыпина на посту премьер-министра, в частности, изменения, которые он ввёл в избирательное законодательство. По словам профессора Шиловского, Столыпин был инициатором нового избирательного закона от 3 июня 1907 года, принятого после разгона 2-й Государственной Думы, который существенно ограничивал количество людей, получивших избирательные права. Избиратели распределились по четырём куриям — землевладельцы (помещики), городское население, крестьяне и рабочие. Причём существовало большое количество ограничений. Помещики, имея численную долю среди населения порядка 1,5—2%, получили по этому закону около 60% депутатских мандатов. Правительство целенаправленно делало ставку на помещиков как главную опору при подготовке и принятии законодательных предложений. И фактически на основании этого закона избирательные права получили около двух миллионов человек из 170 миллионов жителей империи.

Это ограниченное, цензовое избирательное право. Но дело не в том, сколько людей имеют право голосовать, а в том, кто может этим правом реально воспользоваться, кто голосует не сердцем, а разумом. И именно эта горстка людей могла голосовать и принимать решения.

Сегодня общественность бурно обсуждает возможность переноса столицы из Москвы в Новосибирск. Журналистов заинтересовало, как к этому относится профессиональный историк.

По мнению профессора Шиловского, тема не нова. Ещё декабристы в своих конституционных проектах предлагали перенести столицу в Нижний Новгород. Двадцать лет назад эту тему озвучивал один из наших депутатов в Государственной Думе. Даже проводилась конференция, посвящённая этому вопросу.

Есть объективные статистические данные: 80% населения Российской Федерации живет за Уралом, а 80% территории страны находится по другую сторону хребта. Такое соотношение, безусловно, создаёт определенные проблемы. Но, на взгляд профессора, необходимо обсуждение с привлечением всевозможных специалистов. Нужно взвесить все плюсы, а, самое главное, минусы, которые ожидают нас, если столица (не дай бог!) окажется здесь. Например, в два раза увеличится численность населения, и тогда жители Академгородка не смогут попасть в центр города и т.д.

Интересовались и тем, есть ли сегодня в России фигуры подобного масштаба. Какой путь для сегодняшней России наиболее прогрессивен, опираться на личность или гражданское общество?

«В Россию нужно только верить», — сказал поэт. У нас, наверное, такая психоментальность — вместо того, чтобы создавать нормальное гражданское общество, мы пытаемся найти очередного Спасителя Отечества. Надежды связывались со Сталиным, Хрущёвым и пр. На самом деле, личность могут оценить только потомки — в конкретном историческом процессе это сделать не-

возможно. Тем более в современном обществе, когда использование пиар-технологий позволяет из абсолютно никчёмной личности сделать значимую фигуру.

Мы с XVIII века пытаемся строить гражданское общество и регулярно душим его в зародыше, делегируя свои полномочия этим самым сильным личностям. Повторюсь — то, что есть сегодня, результат нашей психоментальности и наших общественных отношений, того, что мы в настоящий момент из себя представляем», — ответил Михаил Викторович.

По его мнению, в нашей российской политической практике и истории для изображения политических деятелей есть только два цвета — белый и чёрный. Их можно поменять местами, как это произошло со Столыпиным, Николаем II, Лениным, но суть остаётся та же самая. При этом, когда речь идёт о зарубежных государственных деятелях того же времени — Черчилле, Трумэне и так далее — наши историки используют всю палитру красок. Но когда речь заходит о своих, объективность пропадает. Получается либо негодий с пелёнок, либо святой.

А ведь человек, даже выдающаяся политическая личность — это сложное сочетание разных черт и пластов. В соответствии с курсом элиты мы меняем цвета, но суть подобной порочной системы отображения личности остается, особенно личности XX века. Яркий пример — Сталин. Кто он — параноик-убийца или выдающийся реформатор и создатель Советской империи? По словам профессора Шиловского, мы должны отказаться от этой порочной практики и понять, что современный политический лидер — личность многогранная, и в его деятельности есть разные черты, моменты, управленческие решения, которые нужно квалифицировать, оценивать, но исходя из концепции многообразия.

Столыпина обычно критикуют за методы, которые он использовал для продвижения своих идей. Среди прочего ему приписывают введение военно-полевых судов. Но профессор Шиловский опроверг это утверждение. Военно-полевые суды придумал не Столыпин. Государство в экстремальной ситуации имеет право на легитимное и достаточно последовательное использование насилия. Военно-полевое законодательство того времени возникло в результате событий 1905 года, и военное положение во всех губерниях, расположенных вдоль Транссибирской магистрали, ввёл предшественник Столыпина Сергей Юльевич Витте. Карательные экспедиции генералов Меллер-Закомельского и Ренненкампа расстреливали участников революционного движения. Так, например, погиб знаменитый революционер Иван Васильевич Бабушкин, в честь которого был назван город на Байкале. По словам М.В. Шиловского, подобные практики существовали и сегодня — это так называемые антитеррористические мероприятия, например, в Чечне, где идет гражданская война, которую мы пытаемся преподнести как антитеррористическую операцию.

Имя предшественника Столыпина С.Ю. Витте вспомнили и в связи с ещё одной реформой — антиалкогольной. По мнению некоторых историков, Витте за 20 лет отучил народ от алкоголя. Михаил Викторович опроверг и это заблуждение: «Наоборот, черносотенцы предьявляли обвинения Витте в том, что он спаивает Россию. На мой взгляд, он придумал «пьяный» бюджет, введя государственную монополию на крепкосодержащие спиртные напитки. С этого времени примерно 30% доходов дореволюционной России формировалось за счёт «пьяного» бюджета».

Впрочем, кроме аграрной реформы Столыпин сделал немало полезного для страны, в частности, для развития железнодорожной сети. Столыпин возглавлял комитет строительства Амурской железной дороги от Сре-

тенска до Хабаровска, комитет заселения Амурского края. По его инициативе началось строительство вторых путей на Транссибе с целью повышения его провозных способностей, Алтайской железной дороги, дороги от Ачинска до Минусинска и т.д.

Тайна смерти исторической личности не может не волновать, тем более, если она до сих пор не разгадана. «Единой точки зрения на этот счёт не существует. Есть несколько теорий — от террориста-одиночки до заговора определенных правительственных группировок, в частности, Охранного отделения. Проблема заключается в том, что убийцу Столыпина Багрова толком даже не успели допросить. Его повесили через неделю, используя то самое скорострельное законодательство, и многие моменты, о которых он мог рассказать бы, остались неизвестными. А когда молчат очевидцы и нет документов, рождаются легенды», — заинтриговал профессор.

В наше время стало модным ставить памятники различным историческим деятелям. В частности, в Новосибирске будет поставлен Александру III. Профессора спросили, как он к этому относится, и нужно ли нам возвести памятник Столыпину, последовав примеру Алтайского края.

«Столыпин был первым из высших должностных лиц государства, который побывал в Сибири и, в частности, в Новониколаевске. 12 сентября 1910 года он провёл здесь целый день, и, с этой точки зрения, если не памятник, то, по крайней мере мемориальную доску можно было бы повесить. А памятник я бы поставил С.Ю. Витте».

Кстати, когда комиссией решался вопрос о памятнике Александру III, я предложил поставить памятники всем русским императорам и государственным деятелям, которые имели отношение к Сибири, начиная с Ермака. Я считаю, что нужен памятник Николаю II. Он сделал для создания нашего города гораздо больше, чем Александр III. Мы собрались «переплюнуть» Иркутск, но правильно ли это? Ведь на самом деле дорогу строил не Александр, а его наследник Николай, за что потомки должны сказать ему спасибо. Хотя как государственный деятель он был ничтожеством, но в том-то и заключается парадокс: личные качества человека и политика — вещи разные. Говорят, Борис Годунов был выдающимся мыслителем, но страна влезла в Смуту, и он печально закончил свою жизнь», — ответил профессор Шиловский.

Напоследок у Михаила Викторовича спросили, как лично он относится к Столыпину:

— К Столыпину я отношусь положительно. На тусклом фоне Российской империи он выглядел импозантно, был яркой личностью. В 42 года он стал Председателем совета министров. Такого прецедента в истории страны больше не было (даже В.И. Ленин к власти пришел, будучи постарше, правда, за четыре года и сгорел). Он понимал значение СМИ. Пожалуй, первым из российских руководителей он брал с собой всюду журналистов, давал брифинги, интервью и т.д. В отличие от остальных министров, которые не могли связать пару слов, он не лез за словом в карман».

Он придумал вариант преобразования России за 20 лет, потом этот срок повторили Сталин, Ленин, Хрущёв. Правда, Столыпин не обосновал, почему именно 20 лет и какой Россия должна стать к 1926 году. Он был совершенно новой личностью в системе управления Российской империей, и это вызывает уважение. Но он, увы, опоздал. Его реформа не привела к созданию принципиально новой ситуации в системе экономического и политического развития страны. Она только накапливала противоречия. И вот, когда казалось, что стране ничто не угрожало и она вроде бы была накануне победы, система взорвалась, и разразилась революция 1917 года.